

Глава 97

«Господин Президент! Случилось что-то ужасное!» В этот момент, кто-то громко постучал в дверь. Закрытая дверь беспокоила горничных больше всего на свете.

Ся Синчэнь немного протрезвела и посмотрела на него своими манящими глазами. Он не собирался останавливаться, но закричал.

«Убирайтесь отсюда!»

Как он мог позволить кому-то беспокоить его сейчас? Служанки на улице совершенно не знали, что теперь делать. После недолгого молчания раздался голос дворецкого.

« Ваше Превосходительство, маленький хозяин сейчас болен. Если вы заняты, мы сейчас уйдем. Я позвоню доктору».

Был ли Дабай болен?

Старый дворецкий служит в этом доме уже много лет и всегда знает, как себя вести. Он не придет к ним, если только ребенок не был серьезно болен.

Ся Синчэнь внезапно очистила свой разум и начала беспокоиться о своем ребенке. В то же время Бай Ецин уже держал ее за талию, пытаясь продвинуться вперед. Наконец сознание подсказало ей взять его за руку и остановить.

« Подожди. Дабай сейчас болен. Мы должны присматривать за ним».

Черт возьми! Ребенок должен быть его вечным врагом!

Бай Ецин сильно прикусил губы от этой пытки и расстроился

«Разве ты не знаешь, как больно просить мужчину остановиться на этой стадии?» Его голос звучал удивительно резко.

Ся Синчэнь знала его боль, но в любом смысле ребенок был важнее всего. Ее глаза говорили за ее сердце.

«Мы не можем просто оставить его там...»

Он фыркнул.

«Я собираюсь преподать ему урок о выборе времени для болезни»

Ся Синчэнь ударила его по плечу.

«Не наказывай его. Он и так уже бедный ребенок»

Бай Ецин уставился на нее. Женщина всегда ставила своего ребенка на первое место. Она всегда думала о ребенке! Сейчас он ничем не лучше больного ребенка!

Несмотря на то, что он страдает и морально, и физически, он не продвинулся вперед. В конце концов, он не знал, как там сейчас Дабай. Но он не отпустит ее сразу. Он глубоко дышал, прижавшись к ней всем телом, пытаясь унять мучительную похоть.

На её щеках все еще был румянец, а тело было соблазнительно розовым. Ся Синчэнь попыталась успокоиться. Через некоторое время она протянула к нему связанные руки и спросила:

«Почему бы тебе не развязать меня?»

Бай Ецин развязал ее, и она тут же взяла галстук обратно. Она решила, что больше не отдаст ему галстук.

«Отдай его мне!» Он знал, о чем она думает.

«Нет! Я сожалею, что сделала тебе такой подарок!»- Она чувствовала стыд и безумие, думая о том, что он только что сделал с ней. У этого человека было слишком много маленьких хитростей.

«Отдашь его мне или нет?»- Бай Ецин прижал свое тело к ее. Пусть он и не стремился овладеть ею, но это движение уже напугало ее и заставило покраснеть.

« Отойди! Мне нужна моя одежда!»

Разумеется, он не отодвинулся. Ся Синчэнь боялась, что он сделает какую-нибудь глупость, поэтому она, наконец, сдалась, повесив галстук ему на шею. Теперь он удовлетворен и отодвинулся от её тела. Шаги снаружи становились все более оживленными. Ся Синчэнь очень переживала за своего ребенка. Теперь они оба потеряли желание флиртовать.

Минутой позже.

Дверь в читальный зал была открыта.

«Что с ним такое?»- Бай Ецин быстро прошел в комнату Дабая, расспрашивая служанок. Ся Синчэнь последовала за ним.

« Вы связались с доктором?»

«Маленького хозяина вырвало, и у него начался понос. А теперь у него жар. Доктор Фу сказал, что он, возможно, съел что-то не то. Это пищевое отравление»

«Пищевое отравление? Как это может быть?» Ся Синчэнь побледнела, услышав, что ребенок страдает. Она бросилась к нему в комнату. Бай Ецин был взбешен.

«Как он мог получить пищевое отравление?»

«Дворецкий работает над этим»

«Выясните это и дайте мне ответ. Или я вас всех уволю»

«Да, Господин Президент». Горничная была напугана до смерти.

Когда Бай Ецин вошел в детскую комнату, Ся Дабая вырвало в ванной. Он выглядел бледным, как будто в любой момент мог упасть в обморок. Ся Синчэнь почувствовала, как ее сердце разрывается. Как мать, она хотела бы страдать вместо своего сына.

Бай Ецин велел горничной приготовить машины. Он схватил пальто Ся Синчэнь и помог Ся Дабаю. Он взял ребенка на руки и отдал ей пальто.

«Надеть его. На улице холодно».

«Хорошо». Ся Синчэнь не знала, что делать прямо сейчас. Но, к счастью, он здесь, с ней, что заставило ее чувствовать себя лучше в такой ситуации.

Малыш на его плече выглядел болезненно с полуоткрытыми глазами. Слезы текли по его лицу. Ся Синчэнь последовала за ним и вытерла слезы.

Бай Ецин знал, что ей грустно, поэтому он протянул ей руку. Ся Синчэнь была немного шокирована и вложила свою руку в его. Его теплая и большая рука очень успокаивала ее. Он осторожно притянул ее к себе, похлопывая по спине ребенка.

«Ты мужчина. Человек может истекать кровью, но не должен кричать».

Его так учили, когда он был ребенком. Ся Синчэнь знала, что он заботился о ребенке так же, как и она. Ся Дабай был хорошим мальчиком. Услышав слова отца, он перестал плакать.

Детство Ся Дабая

Первый случай

Когда ему было три года, он научился делать пельмени в детском саду. Ся Синчэнь вернулась домой и обнаружила, что он делает пельмени, осторожно стоя на скамейке. На тарелке лежали десятки клецок. Они не были хороши собой, и некоторые из них были даже сломаны.

Но Ся Синчэнь все еще гордилась им. Она хотела сказать несколько комплиментов, но каким-то образом уронила несколько клецок на землю.

Ся Дабай наклонился и поднял их, затем осторожно положил обратно в тарелку. Ся Синчэнь была потрясена.

«Детка, они грязные. Не клади их обратно!»

Он улыбнулся. «Неважно. Каждый из них уже падал на землю раньше».

«... ...»

Второй случай

Когда Ся Дабай учился играть на фортепиано, Бай Ецин отвез его в свой класс фортепиано, чтобы показать, где он постиг это мастерство. Учительница фортепиано почти влюбилась в Бай Ецина, даже когда он был в маске.

Бай Ецин отправил Дабая в школу и поприветствовал учителя. Учительница играла для них красивую мелодию и продолжала посылать Бай Ецину лучи любви своими глазами.

Она спросила Дабая в тот момент, когда Бай Ецин вышел.

«Почему твой отец каждый раз привозит тебя сюда? Я никогда не видела твою мать. Разве они не живут вместе?»

«Ну, пока нет».

«Ну ... Дабай, ты можешь дать ему мой номер? Тогда я научу тебя играть самую красивую

песню, хорошо?»

Ся Дабай уже знал это.

Он улыбнулся.

«Вы действительно хотите пригласить его на свидание, прежде чем увидите его лицо без маски?»

« Внешний вид не имеет значения. Главное-это прекрасное сердце».

«Ну, если бы папа это услышал, он бы наверняка остался доволен. Но я чувствую, что должен показать вам его фотографию».

Ся Дабая был подготовлен. Он достал из сумки фотографию. Это был Бай Ецин на фотографии, но лицо было покрыто большими шрамами. Оно было ужасающим.

Учительница была напугана, и ей почти хотелось выбросить фотографию. Ее сердце было разбито вдребезги.

С этого момента, каждый раз, когда Бай Ецин приводил Дабая в класс фортепиано, учительница была равнодушна и никогда больше не смотрела на него.

Да! Фотошопленная фотография помогла уничтожить соперника для Дабао! Так просто!

<http://tl.rulate.ru/book/2876/685727>